

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ВНУТРИКЛЕТОЧНОГО КАЛЬЦИЯ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ КЛЕТОК СИНОАТРИАЛЬНОГО УЗЛА

© 2016 г. А.Д. Хохлова* **, Р.А. Сюняев***, А.М. Рывкин* **, Д.В. Шмарко* **, М.А. Гонотков****, Е.А. Лебедева****, В.А. Головки****, А.С. Москвин**, О.Э. Соловьёва* ** *****, Р.Р. Алиев*** *****

*Институт иммунологии и физиологии УрО РАН, 620049, Екатеринбург, ул. Первомайская, 106;

**Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19;

***Московский физико-технический институт (государственный университет), 141701, Долгопрудный Московской области, Институтский пер., 9;

****Институт физиологии Коми научного центра УрО РАН, 167982, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Первомайская, 50;

*****Институт математики и механики УрО РАН, 620990, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16;

*****Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, 142290, Пушкино Московской области, ул. Институтская, 3

E-mail: a.khokhlova@iip.uran.ru

Поступила в редакцию 11.06.16 г.

При помощи математического моделирования исследовалось влияние динамики внутриклеточного кальция на спонтанную активность клеток водителей ритма. Мы сравнили ответы на подавление кальциевого тока L-типа в нескольких моделях электрической активности клеток синоатриального узла. Все модели показали уменьшение максимальной скорости деполяризации, амплитуды потенциала действия, длительности потенциала действия. Модели кальциевых часов показали увеличение периода колебаний до 12%. Модели, в которых спонтанная активность в основном определяется током, активируемым при гиперполяризации, показали до 15% уменьшение периода колебаний. Сопоставление полученных теоретических результатов с экспериментальными данными свидетельствует о различном вкладе внутриклеточных механизмов в спонтанную активность водителей ритма в центре и на периферии синоатриального узла.

Ключевые слова: потенциал действия, динамика кальция, синоатриальный узел, математическое моделирование.

Современные модели генерации потенциала действия (ПД) в клетках водителей ритма синоатриального узла (САУ), построенные на основе формализма Ходжкина–Хаксли [1], описывают динамику мембранных токов в клетке. Многие из них учитывают внутриклеточную динамику основных ионов: Na^+ , K^+ , Ca^{2+} . С принципами построения математических моделей кардиомиоцитов можно ознакомиться в работах [2,3].

Сокращения: ПД – потенциал действия, САУ – синоатриальный узел, СР – саркоплазматический ретикулум, ML-модель – модель Мальцева и Лакатта, ЭКМ – электронно-конформационная модель, ДПД₅₀ – длительность ПД на 50% амплитуды.

Роль кальциевой динамики в генерации потенциала действия клеток САУ до сих пор остается открытым вопросом. С одной стороны, для клеток истинных водителей ритма САУ характерен невыраженный саркоплазматический ретикулум (СР), который занимает меньшую долю объема клетки по сравнению с клетками рабочего миокарда предсердий и желудочков [4,5], что может свидетельствовать о меньшем вкладе динамики внутриклеточного кальция в электрофизиологическую функцию таких клеток. С другой стороны, в численных экспериментах было показано, что изолированная от мембранных токов Ca^{2+} -высвобождающая система в клетках САУ может вести себя как осциллятор, запускающий ПД [6]. Данная

гипотеза позволяет объяснить экспериментальные данные о существовании спонтанных локальных высвобождений Ca^{2+} из СР [6,7], что дало повод для обсуждения возможной роли высвобождения Ca^{2+} из СР в спонтанной активности клеток водителей ритма [3,6,8]. Таким образом, существующие на сегодняшний день модели можно условно разбить на две группы: модели, где в качестве триггера спонтанной активности выступает ток, активируемый при гиперполяризации (i_p) (ниже модели «мембранных часов»), и модели, основанные на механизме так называемых «кальциевых часов».

На сегодняшний день не существует экспериментальных методов, позволяющих прямым образом одновременно измерять концентрацию Ca^{2+} в различных отделах клетки и проанализировать влияние динамики Ca^{2+} на генерацию ПД в клетках водителей ритма.

В данной работе влияние внутриклеточного кальция на электрическую активность клеток водителей ритма проанализировано в рамках различных моделей генерации ПД клетками САУ кролика, в том числе одной из ранних моделей Noble & Noble [9], а также более детальных математических моделей, учитывающих динамику ионов Ca^{2+} [6,8,10], в нормальных и патологических условиях при ингибировании кальциевого тока L-типа.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И МЕТОДЫ

Далее кратко представим основные черты анализируемых математических моделей, описывающих спонтанную генерацию электрических импульсов клетками САУ кролика при физиологической температуре 34–37°C. Изменение трансмембранного потенциала кардиомиоцита в каждой из моделей описывалось дифференциальным уравнением $dV_m/dt = -1/C_m(\sum i_{\text{ion}})$, где V_m – трансмембранный потенциал, C_m – емкость мембраны, $\sum i_{\text{ion}}$ – сумма ионных токов через мембрану клетки.

Модели, не учитывающие внутриклеточную динамику Ca^{2+} . Модель Zhang (2000) [11]. Одна из моделей, известных в литературе, которая описывает региональные различия электрической активности клеток САУ. Авторы модели на основе экспериментальных данных разработали модель генерации ПД центральных клеток (истинных водителей ритма) и периферического региона САУ (латентных водителей ритма). Данные модели качественно воспроизводят экспериментальные данные по ингибированию тетродотоксин-чувствительного натриевого тока,

кальциевого тока через каналы L- и T-типов и тока входящего выпрямления i_{K1} . Модель не учитывает динамику ионов Ca^{2+} внутри клетки, концентрация Ca^{2+} в цитозоле задается постоянной величиной.

Модели, учитывающие внутриклеточную динамику ионов кальция. Модель Noble & Noble (1984) [9]. Данная модель является прототипом современных более детальных математических моделей, описывающих электрическую функцию клеток водителей ритма. Кроме описания мембранных токов в модели учитывается, в том числе, вызванное кальцием высвобождение кальция. В этой модели Ca^{2+} , поступающий из внеклеточного пространства (через каналы L-типа), активирует рианодинновые рецепторы и вызывает поток ионов Ca^{2+} из СР. Саркоплазматический ретикулум представлен как два связанных между собой отдела – поглощающий и высвобождающий.

Модель Алиева (2004–2005) [12,13]. Модель центральных и периферических клеток САУ была разработана на основе моделей Zhang 2000 и [14]. Учитывает как различия между клетками из центра и периферии, так и динамику внутриклеточных концентраций ионов Na^+ , K^+ , Ca^{2+} , процессы вызванного кальцием высвобождения кальция и связывания ионов Ca^{2+} кальмодулином, тропонином и кальсеквестрином. В данном случае проводимость рианодинового канала является функцией концентрации Ca^{2+} в диадическом пространстве цитоплазмы (области между кальциевыми каналами и рианодиновыми рецепторами). Также модель учитывает влияние ацетилхолина на электрическую активность клетки за счет активации ацетилхолинзависимого калиевого тока, сдвига кривой активации тока активируемого гиперполяризацией и подавления кальциевого тока.

Модели кальциевых часов. В следующих моделях Ca^{2+} -высвобождающая система может работать в автоколебательном даже автономно от мембранной динамики как самоподдерживающийся устойчивый осциллятор.

Модель Мальцева и Лакатта (2009) (ML-модель) [6]. Особое внимание авторы при разработке этой модели уделили исследованию роли кластеров рианодиновых каналов, расположенных на мембране СР, в высвобождении ионов Ca^{2+} из СР. Кластеры рианодиновых каналов описываются в модели как один объединенный канал, в отличие от большинства более ранних моделей открытие/закрытие которого описывается в терминах марковской цепи, состоящей из четырех основных состояний

[15]. Авторы показали, что открытие рианодинных каналов и запуск высвобождения Ca^{2+} возможны без внешнего сигнала со стороны кальциевых L-каналов, что может объяснить экспериментальные данные о существовании спонтанных локальных высвобождений Ca^{2+} из СР в клетках САУ. Так, показав в численных экспериментах, что изолированная от мембранных токов Ca^{2+} -высвобождающая система может вести себя как самоподдерживающийся устойчивый осциллятор, авторы вводят понятие «внутриклеточных кальциевых часов» клетки.

Модель Severi (2012) [10]. Авторы данной модели пересмотрели уравнения мембранных токов, основываясь на современных экспериментальных данных. Основной акцент был сделан на модификации формул для токов/ионных насосов и обменников для того, чтобы корректно описать в модели влияние ингибиторов активируемого при гиперполяризации тока (i_f), а также описать механизмы вегетативной и Ca^{2+} -зависимой регуляции клеток САУ. Для этого авторы использовали экспериментальные данные по влиянию ивабрадина, цезия, ацетилхолина, изопреналина и ВАРТА на потенциал действия клетки. Описание динамики ионов Ca^{2+} было заимствовано из ML модели.

Электронно-конформационная модель Ca^{2+} -высвобождающей системы + ML-модель (2015) (объединенная модель ML + ЭКМ) [8]. Авторы этой модели интегрировали оригинальную электронно-конформационную модель (ЭКМ) кластера рианодинных каналов (9*9) в ML-модель, заменив описание вызванного кальцием высвобождения кальция. Основной особенностью данной модели является рассмотрение динамики рианодинного канала не как дискретного марковского процесса, а как непрерывного в рамках электронно-конформационной теории. Данная модель сводит огромное количество степеней свободы канала всего к двум: быстрой (электронной, отвечающей за присоединение ионов Ca^{2+} к активным центрам канала) и медленной (конформационной, отвечающей за его структурное открытие/закрытие) [3]. Состояние канала описывается в энергетических терминах двухъямным конформационным потенциалом (минимумы, вероятности переходов между ветвями которого зависят от концентрации Ca^{2+} в терминальных цистернах СР и в диадическом пространстве). Данный подход к рассмотрению кластеров рианодинных каналов позволяет исследовать процесс высвобождения Ca^{2+} из СР на макромолекулярном уровне. Было показано, что учет конформационного взаимодействия между каналами обес-

печивает устойчивость колебаний кальциевых часов в физиологическом режиме работы [16].

Методы. Каждая из моделей Noble & Noble, ML, Severi, Zhang и Алиева представляет собой систему обыкновенных дифференциальных уравнений с заданными начальными условиями. Для расчета активационных и инактивационных переменных ионных каналов и ПД в данных моделях был выбран явный метод Эйлера с шагом по времени $\Delta t = 10^{-5}$ с. Для электронно-конформационной модели стохастической динамики рианодинного канала в модели ML + ЭКМ использовали метод Монте-Карло.

Для расчета моделей Noble & Noble, ML, Severi и Zhang был использован пакет COR [17]. Полная система дифференциальных уравнений и параметров данных моделей на языке CellML представлена на сайте <https://models.physioomeproject.org/cellml>. Объединенная модель ML + ЭКМ и модель Алиева были рассчитаны в оригинальных программных комплексах.

Для моделирования ингибирования кальциевого тока L-типа в каждой исследуемой модели максимальная проводимость/проницаемость каналов L-типа к ионам кальция была уменьшена на 25 и на 50%. Для анализа были рассмотрены первые 10 сердечных циклов. Для сравнения результатов моделирования с экспериментальными данными были использованы данные по влиянию блокатора кальциевых каналов нифедипина (0,1, 0,5 и 2 мкМ) на потенциал действия клеток САУ [18,19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В таблице приведено сравнение характеристик ПД всех рассматриваемых моделей клеток САУ с экспериментальными данными, полученными на небольших кусочках ткани из центра и периферии САУ кролика в нормальных условиях [18–21] и при действии блокатора кальциевых каналов L-типа [18,19]. Все модели центральных клеток САУ (модели Noble & Noble, ML, Severi, ML + ЭКМ, Zhang (центр), Алиева (центр)) воспроизводят основную характеристику истинных водителей ритма – максимальная скорость $dV_{\max}/dt$ фазы быстрой деполяризации ПД соответствует медленной скорости деполяризации клеток центра САУ, зарегистрированной экспериментально ($1,9 \pm 0,19$ В/с [20] ~ $5,6 \pm 1,8$ В/с [18]). Период спонтанных возбуждений и длительность ПД на 50% амплитуды (ДПД₅₀) во всех моделях центра САУ качественно соответствует экспериментальным данным, полученным при физиологических температурах

Сравнение характеристик потенциала действия в центральной и периферической областях САУ кролика в моделях и в экспериментальных данных в нормальных условиях и при ингибировании кальциевого тока L-типа.

Модель, год создания	$\downarrow g_{CaL}/P_{CaL}, \%$	Период, с	МДП, мВ	Амплитуда ПД, мВ	ДПД ₅₀ , с	$dV_{max}/dt, В/с$
Noble & Noble (центр) 1984	0	0,266	-63,03	85,60	0,063	4,8
	25	0,269	-61,30	77,45	0,065	3,7
	50	0,267	-53,44	57,01	0,067	1,7
ML (центр) 2009	0	0,333	-62,82	75,88	0,100	4,8
	25	0,359	-62,51	71,16	0,095	3,0
	50	Нет генерации ПД				
Severgi (центр) 2012	0	0,355	-58,00	80,28	0,110	7,2
	25	0,361	-58,19	76,60	0,098	5,5
	50	0,398	-57,97	70,01	0,086	3,5
ML + ЭКМ (центр) 2015	0	0,466	-67,32	89,71	0,113	6,3
	25	0,501	-68,65	83,41	0,095	4,8
	50	Нет генерации ПД				
Zhang (центр) 2000	0	0,321	-56,01	75,20	0,137	2,3
	25	Нет генерации ПД				
	50	Нет генерации ПД				
Zhang (периферия) 2000	0	0,159	-77,52	102,12	0,076	61,1
	25	0,149	-76,59	96,64	0,067	56,6
	50	0,136	-74,15	87,13	0,058	46,3
Алиев (центр) 2005	0	0,356	-61,48	86,87	0,128	4,1
	25	0,352	-59,67	72,4	0,114	2,1
	50	Нет генерации ПД				
Алиев (периферия) 2005	0	0,238	-79,46	108,73	0,100	78,7
	25	0,218	-80,21	106,25	0,089	78,9
	50	0,193	-81,01	103,07	0,074	79,4
Экспериментальные данные (центр) [20], $t = 38^\circ\text{C}$	Контроль	0,386 ± 0,010	-61 ± 1,4	66 ± 2	0,105 ± 0,004	1,9 ± 0,2
Экспериментальные данные (центр) [21], $t = 35^\circ\text{C}$	Контроль	0,333 ± 0,020	-62 ± 4	65 ± 5	0,105 ± 0,010	3,2 ± 0,5
Экспериментальные данные (периферия) [21], $t = 35^\circ\text{C}$	Контроль	0,300 ± 0,020	-78 ± 6	95 ± 4	0,070 ± 0,010	17,0 ± 5,0
Экспериментальные данные (центр) [18], $t = 31^\circ\text{C}$	Контроль	0,600 ± 0,095	-61 ± 6	71 ± 6	0,168 ± 0,015	5,6 ± 1,8
	0.1 мкМ нифедитина	0,679 ± 0,075	-57 ± 8	53 ± 14*	0,179 ± 0,014	2,8 ± 1,3*

Окончание

Модель, год создания	$\downarrow g_{CaL}/P_{CaL}, \%$	Период, с	МДП, мВ	Амплитуда ПД, мВ	ДПД ₅₀ , с	$dV_{max}/dt, \text{В/с}$
Экспериментальные данные (периферия) [18], $t = 31^\circ\text{C}$	Контроль	$0,552 \pm 0,060$	-71 ± 3	80 ± 2	$0,148 \pm 0,021$	$24,5 \pm 6,5$
	0,1 мкМ нифедипина	$0,544 \pm 0,051$	-66 ± 7	$72 \pm 2^*$	$0,156 \pm 0,019$	$15,0 \pm 5,0^*$
Экспериментальные данные (центр) [19], $t = 32^\circ\text{C}$	Контроль	0,602	-67,86	77,59	0,176	5,6
	2 мкМ нифедипина	Нет генерации ПД				
Экспериментальные данные (периферия) [19]), $t = 32^\circ\text{C}$	Контроль	0,349	-71,14	91,75	0,085	84,8
	2 мкМ нифедипина	0,287	-72,66	87,30	0,062	75,2

Примечание. * – Достоверность различий по сравнению с контролем; $\downarrow g_{CaL}/P_{CaL}, \%$ – уменьшение в моделях максимальной проводимости/проницаемости каналов L-типа к ионам кальция в процентах от исходного значения; МДП – максимальный диастолический потенциал; ДПД₅₀ – длительность ПД на 50% амплитуды; dV_{max}/dt – максимальная скорость нарастания фронта ПД. Средние значения экспериментальных данных из работы [19] адаптированы для таблицы.

[20,21]. Отметим, что временные характеристики ПД очень чувствительны к изменению температуры: период спонтанных возбуждений и ДПД₅₀, зарегистрированные при 35 и 38°C, численно отличаются от данных, полученных при температурах 31–32°C [18,19] в 1,5–2 раза (таблица).

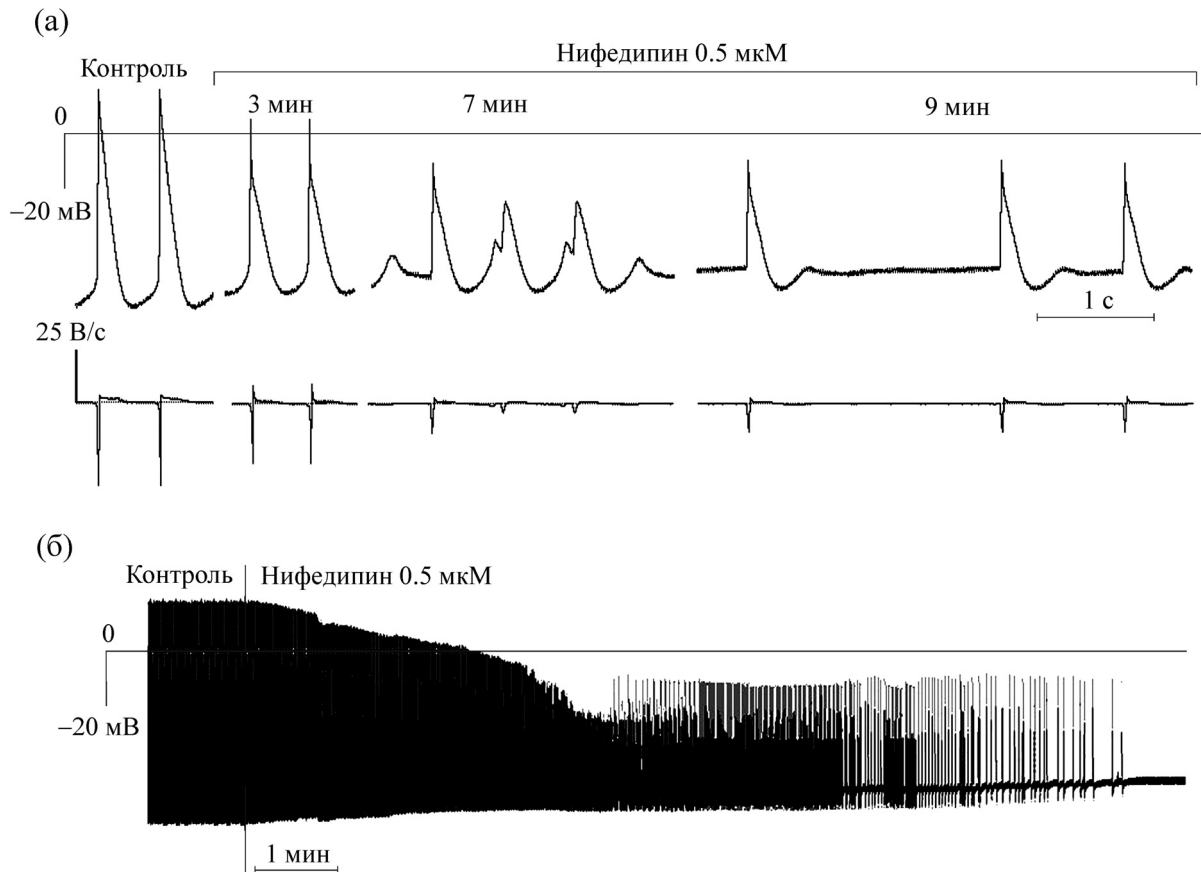
Значительные отличия от экспериментального значения максимального диастолического потенциала показали модели Severi и Zhang (центр). Превышение по амплитуде ПД показали результаты вычислений на моделях Noble & Noble, ML + ЭКМ и Алиева (центр).

Все модели латентных водителей ритма (модели Zhang (периферия) и Алиева (периферия), выделены курсивом в таблице) воспроизводят более высокую скорость dV_{max}/dt по сравнению с клетками истинных водителей ритма, что соответствует экспериментальным данным (таблица). Частота генерации ПД выше в периферических клетках по сравнению с центральными клетками: на 50,5% в модели Zhang (периферия) и на 33,1% в модели Алиева (периферия) vs. 42,0% в эксперименте при температуре 32°C [19]. Отметим, что в других экспериментальных работах региональные различия оказались менее выраженными [18,21]. Также модели Zhang (периферия) и Алиева (периферия) качественно воспроизводят различия в характеристиках максимального диастолического потенциала и амплитуды ПД: максимальный диастолический потенциал ниже, а амплитуда ПД выше в пе-

риферических участках по сравнению с центральным участком САУ.

Влияние блокатора кальциевых каналов L-типа на электрическую активность клеток САУ. Экспериментально было показано, что чувствительность центральных клеток к ингибированию Ca^{2+} тока i_{CaL} выше по сравнению с периферическими клетками [18,19]. Ингибирование i_{CaL} блокатором нифедипином в концентрации 0,1 мкМ у центральных клеток ($n = 5$, $dV/dt_{max} = 5,6 \pm 1,8 \text{ В/с}$) привело к снижению амплитуды ПД на 25% и замедлению скорости фазы быстрой деполяризации на ~50% (таблица, [18]). У периферических клеток ($dV/dt_{max} = 24,5 \pm 6,5 \text{ В/с}$, $n = 3$) добавление 0,1 мкМ нифедипина привело к снижению амплитуды ПД на 10% и замедлению dV/dt_{max} на 40% (таблица, [18]). Повышение концентрации нифедипина от 0,1 до 0,5 мкМ ($n = 4$) приводило к подавлению электрической активности у полюсов САУ кролика на 7–10 мин экспозиции. Влияние 0,5 мкМ нифедипина на нарушение нормальной генерации ПД периферических клеток САУ кролика показано на рис. 1.

В работах [22,23] показано, что ингибирование i_{CaL} нифедипином в концентрации 2 мкМ (что привело к падению на 99% амплитуды i_{CaL} по сравнению с контрольным уровнем) вызывает прекращение генерации ПД в центре САУ кролика. На периферии САУ при той же самой концентрации нифедипина уменьшаются dV_{max}/dt , амплитуда ПД, ДПД₅₀ и период спонтанных возбуждений. В клетках промежуточ-

Рис. 1. Влияние нифедипина (0,5 мкМ) на генерацию ПД клеток периферической области САУ кролика на 3-й, 7-й и 9-й минуте экспозиции: (а) – изменение конфигурации ПД и скорости фазы быстрой деполяризации ($dV/dt_{\max}$), (б) – запись ПД при сжатой временной шкале [18].

ного типа было отмечено значительное уменьшение частоты колебаний [19].

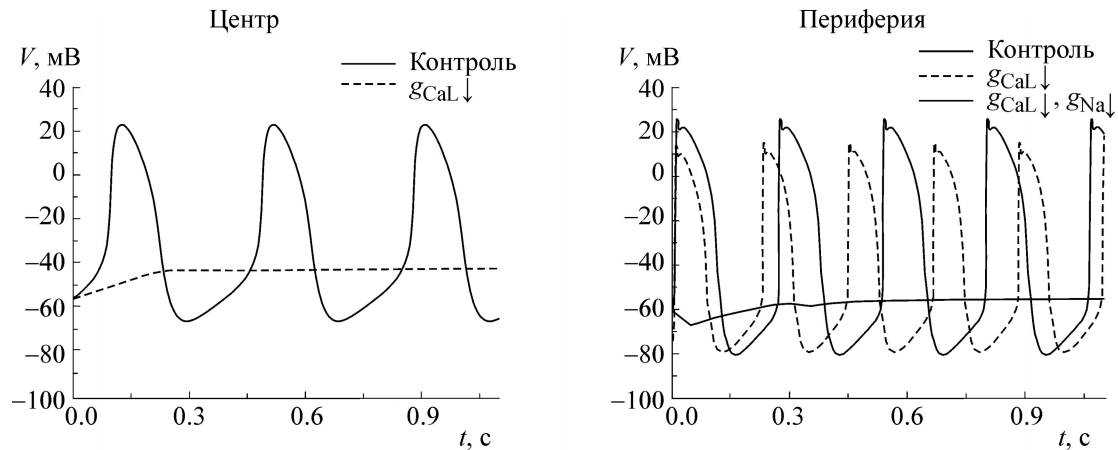
Модели, учитывающие региональные различия электрических свойств клеток САУ (модели Zhang и Алиева), воспроизводят отличия в ответе клеток из различных регионов на ингибирование i_{CaL} . При одинаковом уменьшении параметра g_{CaL} в моделях наблюдалось прекращение генерации ПД в центре, но не на периферии САУ, что соответствует экспериментальным данным (таблица). Результаты моделирования показывают, что сильно выраженный натриевый ток в периферических клетках по сравнению с центральными клетками [11] является компенсаторным механизмом, предотвращающим резкое падение суммарного деполяризующего тока, которое привело бы к остановке электрической активности клетки. При одновременном подавлении натриевого тока в периферических клетках в моделях Zhang (периферия) и Алиева (периферия) наблюдалось прекращение генерации ПД аналогично тому, как

ранее было получено в центральных клетках САУ (рис. 2).

Все анализируемые модели истинных водителей ритма воспроизводили экспериментальный результат остановки спонтанной активности. Однако чувствительность моделей к параметру, описывающему максимальную проводимость (g_{CaL}) (или проницаемости каналов L-типа к ионам кальция (P_{CaL})) оказалась различной.

Модель Noble & Noble оказалась наименее чувствительной к подавлению i_{CaL} (точнее, кальциевой компоненты i_{SI} , о существовании кальциевых каналов L-типа не было известно на момент выхода оригинальной статьи). В данной модели уменьшение P_{CaL} на 25 и 50% не привело к прекращению генерации ПД. Несмотря на уменьшение $dV_{\max}/dt$ и амплитуды ПД, такие характеристики, как период спонтанных возбуждений и ДПД₅₀, изменились незначительно (таблица).

Модель Zhang, которая не учитывает внутриклеточную динамику Ca^{2+} , оказалась наибо-

Рис. 2. Влияние ингибирования Ca^{2+} тока L-типа ($\downarrow g_{CaL}$ на 50%) на генерацию ПД клеток центральной и периферической области САУ в модели Алиева.

лее чувствительной к подавлению тока i_{CaL} : уменьшение на 25% максимальной проводимости каналов L-типа g_{CaL} в модели Zhang (центр) привело к полному подавлению спонтанной активности, чего не наблюдается в других моделях. Более того, уже при уменьшении g_{CaL} на 15% генерация ПД в модели прекращалась со второй секунды. Уменьшение g_{CaL} на 10% вызвало уменьшение амплитуды и периода колебаний. В модели Zhang периферической клетки уменьшение g_{CaL} на 50% привело к уменьшению периода колебаний на 7% (18% в эксперименте [19]) и к 15%-му падению амплитуды (5% в эксперименте [19]).

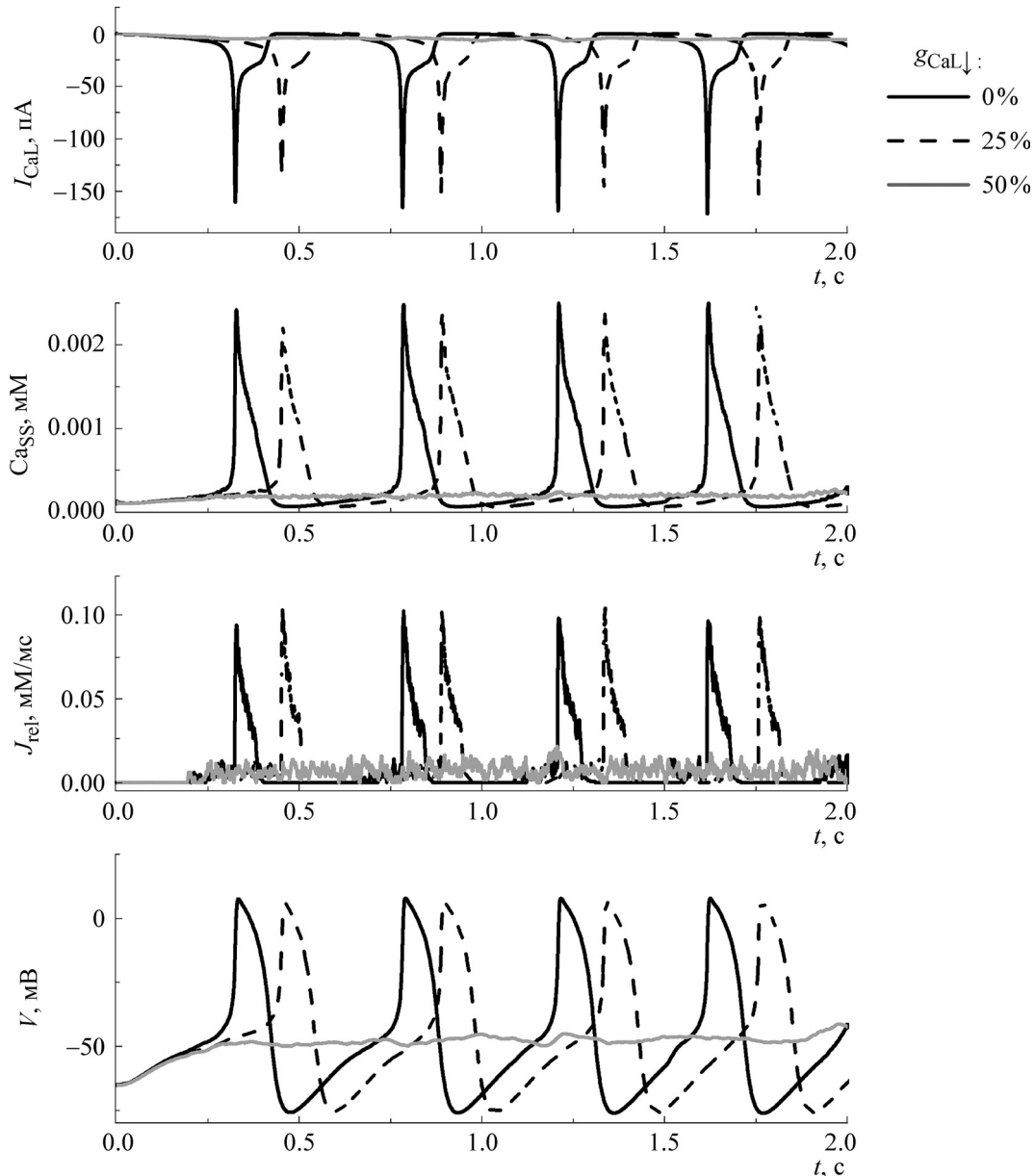
Близкая к модели Zhang модель Алиева включает описание функции СР клетки САУ. В результате модель Алиева центральных клеток САУ менее чувствительна к ингибированию i_{CaL} : спонтанная электрическая активность не прекращается при уменьшении g_{CaL} на 25%. Относительные изменения амплитуды и периода колебаний ПД периферической клетки при подавлении i_{CaL} несколько ближе к экспериментальным значениям [19]: 19%-е уменьшение периода колебаний и 5%-е уменьшение амплитуды. Следует отметить, что медленные изменения внутриклеточных ионных концентраций Na^+ и K^+ приводили к дальнейшему сокращению периода колебаний в модели Алиева до 0,186 с, однако для упрощения рассматриваемых явлений в настоящей работе для всех моделей рассматривались только первые 10 сердечных циклов. В обеих моделях установившееся значение мембранного потенциала в центральных клетках при ингибировании i_{CaL} равнялось -41 мВ (см. рис. 3), что близко к -45 мВ, полученным в эксперименте [19].

Результаты экспериментов на ML-модели, основанной на гипотезе «кальциевых часов», модели Severi (в которой функция СР и динамика кальция в цитозоле интегрирована из ML-модели) и модели ML + ЭКМ показали противоположный результат: при ингибировании i_{CaL} период колебаний увеличился (таблица). Так, в модели Severi период увеличился на 11%, а dV_{max}/dt упала в два раза при ингибировании i_{CaL} на 50%, что соответствует экспериментальным данным на полосках ткани (11,6%-е увеличение периода, 50%-е падение dV_{max}/dt при 0,1 мкМ нифедипина [19]). Изменение амплитуды ПД при уменьшении g_{CaL} на 25% составило величину порядка 5 мВ в моделях ML, Severi и ML + ЭКМ по сравнению с ≈ 15 мВ в модели Алиева.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ показал, что при ингибировании кальциевого тока L-типа анализируемые модели воспроизводят следующие экспериментально зарегистрированные результаты: 1) уменьшение dV_{max}/dt , 2) уменьшение амплитуды ПД, 3) уменьшение ДПД₅₀ (кроме модели Noble & Noble). Частота спонтанных генераций ПД растет в моделях Zhang и Алиева (моделях мембранной динамики), но не в моделях ML, ML + ЭКМ и Severi (моделях «кальциевых часов»).

Сокращение периода колебаний в моделях «мембранных часов» Zhang и Алиева, в основу которых положен механизм спонтанной активности за счет i_f , может быть связано с тем, что при подавлении i_{CaL} деполяризующие токи уменьшаются по сравнению с калиевыми токами, что, в свою очередь, сокращает фазу ре-

Рис. 3. Влияние ингибирования Ca^{2+} тока L-типа на электрическую функцию и кальциевую динамику в клетке центральной области САУ в модели ML + ЭКМ. Показан временной ход (сверху вниз): Ca^{2+} -ток через каналы L-типа (i_{CaL}), концентрация Ca^{2+} в диадическом пространстве (Ca_{ss}), поток Ca^{2+} из СР (J_{rel}), мембранный потенциал (V).

поляризации. Об этом свидетельствует как уменьшение амплитуды колебаний, так и сокращение ДПД₅₀ (таблица).

Увеличение периода колебаний в моделях «кальциевых часов» может быть связано с достаточно высокой амплитудой тока i_{NaCa} в данных моделях: так, например, в модели Severi в контроле амплитуда i_{NaCa} достигала величины 2 А/Ф [7], что сравнимо с амплитудой i_{CaL} , равной 6 А/Ф. Для сравнения: амплитуда i_{NaCa} в модели Алиева центральных клеток в кон-

троле была менее 0,4 А/Ф. Кроме того, на рис. 3 видно, что уменьшение g_{CaL} на 25% в модели ML + ЭКМ не приводит к значительному уменьшению концентрации кальция в диадическом пространстве, таким образом, несмотря на уменьшение g_{CaL} , из СР высвобождается достаточно большое количество Ca^{2+} , что предотвращает значительное уменьшение тока i_{NaCa} , выводящего Ca^{2+} из цитозоля клетки во внеклеточное пространство. Таким образом, при ингибировании тока i_{CaL} соотношение между

деполяризирующими и реполяризирующими токами в моделях «кальциевых часов» изменяется не так сильно, как в «мембранных» моделях. С другой стороны, финальная фаза медленной деполяризации и начальная фаза быстрой деполяризации, в которой существенную роль играет i_{CaL} , замедлилась ($\approx 6,7\%$ при уменьшении g_{CaL} на 25% в модели ML + ЭКМ, рис. 3), что привело к увеличению периода спонтанных возбуждений.

Амплитуда i_{NaCa} в модели Noble & Noble в нормальных условиях достигает 0,8 А/Ф, что больше, чем в моделях Zhang и Алиева, однако меньше чем в моделях ML, Severi, ML + ЭКМ. Таким образом, можно сказать, что по оценке вклада i_{NaCa} в суммарный деполяризирующий ток модель Noble & Noble занимает промежуточное положение между моделями, основанных на гипотезе «кальциевых часов», и моделях, в основу которых положен механизм спонтанной активности, связанный с динамикой мембранных токов.

Проведенное исследование позволяет предположить, что модели типа «кальциевых часов» (ML, ML + ЭКМ и Severi) лучше описывают имеющиеся экспериментальные данные по ингибированию i_{CaL} в клетках истинных водителей ритма. Модели, в основу которых положен механизм спонтанной активности, связанный с мембранными токами (модели Zhang и Алиева), адекватно воспроизводят экспериментальные данные в клетках периферического типа. Это может быть связано с различной ролью i_{NaCa} в суммарном деполяризирующем токе в моделях первого и второго типа и косвенно может говорить о различных механизмах спонтанной активности в центре и на периферии САУ.

Численные эксперименты на моделях Noble, Severi, Zhang, ML и разработка модели ЭКМ выполнены при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 14-35-00005), исследование Ca^{2+} -высвобождающей системы в рамках модели ML + ЭКМ поддержано Российским фондом фундаментальных исследова-

ний (грант № 16-34-60223), экспериментальное исследование влияния нифедипина на электрическую активность клеток САУ поддержано УрО РАН (грант № 15-5-4-11).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A. L. Hodgkin and A. F. Huxley, *J. Physiol.* **117** (4), 500 (1952).
2. P. P. Алиев, *Успехи физиол. наук* **41** (3), 44 (2010).
3. A. S. Moskvina, et al., *JETP Lett.* **93** (7), 403 (2009).
4. W. K. Bleeker, et al., *Circ. Res.* **46** (1), 11 (1980).
5. T. N. James, et al., *Circulation* **34** (1), 139 (1966).
6. V. A. Maltsev and E. G. Lakatta, *Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol.* **296** (3), H594 (2009).
7. E. G. Lakatta, et al., *Circ. Res.* **106** (4), 659 (2010).
8. A. M. Рывкин, et al., *Биофизика* **60** (6), 1138 (2015).
9. D. Noble and S. J. Noble, *Proc. R. Soc. Lond. B Biol. Sci.* **222** (1228), 295 (1984).
10. S. Severi, et al., *J. Physiol.* **590** (18), 4483 (2012).
11. H. Zhang, et al., *Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol.* **279** (1), H397 (2000).
12. P. P. Алиев, et al., *Докл. РАН* **397** (5), 697 (2000).
13. P. P. Алиев и Л. М. Чайлахян, *Докл. РАН* **402** (5), 689 (2005).
14. Y. Kurata, et al., *Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol.* **283** (5), H2074 (2002).
15. M. D. Stern, et al., *J. Gen. Physiol.* **113** (3), 469 (1999).
16. A. M. Ryvkin, et al., *Dokl. Biol. Sci.* **444** (1), 162 (2012).
17. A. Gurney, et al., *Philos. Trans. A Math. Phys. Eng. Sci.* **367** (1895), 1885 (2009).
18. Е. А. Лебедева и В. А. Головкин, в сб. *Материалы докладов V Съезда биофизиков России* (Ростов-на-Дону, 2015), т. 2, с. 306.
19. I. Kodama, et al., *Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol.* **272** (6), H2793 (1997).
20. T. Opthof, et al., *J. Mol. Cell Cardiol.* **17** (6), 549 (1985).
21. В. А. Головкин, *Росс. физиол. журн. им. И.М. Сеченова* **95** (4), 387 (2009).
22. P. F. Mery, et al., *J. Physiol.* **494** (Pt 1), 105 (1996).
23. H. Satoh and K. Tsuchida, *J. Cardiovasc. Pharmacol.* **21** (5), 685 (1993).

Influence of Intracellular Calcium Dynamics on Electrical Activity of Sinoatrial Node Cells

A.D. Khokhlova* **, R.A. Syunyaev*, A.M. Ryvkin* **, D.V. Shmarko* **,
M.A. Gonotkov****, E.A. Lebedeva****, V.A. Golovko****, A.S. Moskvina**,
O.E. Solovyova* ** *****, and R.R. Aliev*** *******

**Institute of Immunology and Physiology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
ul. Pervomaiskaya 106, Yekaterinburg, 620049 Russia*

***Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
ul. Mira 19, Yekaterinburg, 620002 Russia*

****Moscow Institute of Physics and Technology (Moscow State University),
Institutskiy per. 9, Dolgoprudny, Moscow Region, 141701 Russia*

*****Institute of Physiology, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
ul. Pervomaiskaya 50, Syktyvkar, Republic of Komi, 167982 Russia*

******Institute of Mathematics and Mechanics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
ul. Sof'i Kovalevskoi 16, Yekaterinburg, 620990 Russia*

******Institute of Theoretical and Experimental Biophysics, Russian Academy of Sciences,
ul. Institutskaya 3, Pushchino, Moscow Region, 142290 Russia*

The influence of intracellular calcium dynamics on spontaneous activity of pacemaker cells was investigated via mathematical modeling. We compared the responses to the inhibition of calcium L-type current in several models of electrical activity of sinoatrial node cells. All models showed a decrease in the maximum velocity of depolarization, action potential amplitude, action potential duration. Calcium clock models showed an increase in the period of calcium oscillation up to 12%. Models in which spontaneous activity is mainly determined by the hyperpolarization-activated current showed up to 15% reduction in the oscillation period. A comparison of theoretical results with experimental data indicates different contribution of intracellular mechanisms to spontaneous activity of pacemaker cells from center and periphery of the sinoatrial node.

Key words: action potential, calcium dynamics, sinoatrial node, mathematical modeling